



## *ПОХОРОННЫЕ ГОЛОСА*

**К**огда в дверь звонят в три часа утра, хороших вестей не жди.

Алекса Райдера разбудил первый же звонок. Его глаза открылись, но ещё на мгновение он остался лежать на спине неподвижно, не поднимая голову с подушки. Он услышал, как открылась дверь спальни, потом скрип деревянных половиц — кто-то спустился на первый этаж. В дверь снова позвонили, и он посмотрел на светящийся электронный будильник. 3:02. Послышался звон — с входной двери сняли цепочку.

Он поднялся с кровати и прошёл к открытому окну, ступая босыми ногами по мягкому ковру. Луна освещала его грудь и плечи. Алексу было четырнадцать лет, но он уже мог похвастаться отличным спортивным телосложением. Его волосы, коротко постриженные, не считая двух густых прядей, свисавших на лоб,



были светлыми. Взгляд карих глаз был серьёзным. Несколько мгновений он тихо прятался в тени и смотрел на улицу. Снаружи стояла полицейская машина. Со второго этажа Алекс видел чёрный идентификационный номер на крыше и фуражки двух человек перед дверью. Зажёгся свет на крыльце, и дверь открылась.

— Миссис Райдер?

— Нет. Я экономка. Что такое? Что произошло?

— Это дом мистера Яна Райдера?

— Да.

— Разрешите войти, пожалуйста...

И Алекс всё понял. Он видел, в каких неловких, печальных позах стояли полицейские. Но окончательно он всё понял по их голосам. Похоронные голоса... именно так он описывал их позже. Таким голосом говорят, когда приходят сообщить о смерти близких.

Он прошёл к двери своей комнаты и открыл её. Из холла внизу доносились голоса двух полицейских, но он мог разобрать лишь отдельные слова.

— ...автомобильная авария... вызвали «скорую помощь»... реанимация... никто не мог ничего сделать... нам так жаль.

Лишь через несколько часов, сидя на кухне и наблюдая, как серый утренний свет постепенно растекается по улочкам западного Лон-

дона, Алекс попытался осознать, что же произошло. Его дядя — Ян Райдер — мёртв. Когда он ехал домой, на перекрёстке Олд-стрит в его машину врезался грузовик, и он умер почти мгновенно. Он был не пристёгнут, сказали полицейские. Иначе у него были бы шансы.

Алекс задумался о единственном родственнике, который у него был за всю сознательную жизнь. Родителей он не знал. Они тоже погибли в результате несчастного случая — в авиакатастрофе — через несколько недель после его рождения. Его воспитывал брат отца (ни в коем случае не «дядя» — Ян Райдер ненавидел это слово), и он прожил почти все свои четырнадцать лет в таунхаусе в лондонском районе Челси, между Кингс-Роуд и рекой. Но только сейчас Алекс понял, как же мало о нём знает.

Банкир. Люди говорили, что Алекс очень похож на него. Ян Райдер постоянно путешествовал. Тихий, скрытный человек, который любил хорошее вино, классическую музыку и книги. У него никогда не было подружек... да и, если задуматься, вообще не было друзей. Он держал себя в хорошей форме, никогда не курил и носил дорогие костюмы. Но этого недостаточно. Это не рассказ о жизни. Это набросок, который делается за минуту.

— Ты в порядке, Алекс?



В комнату вошла молодая женщина с пышными рыжими волосами и круглым мальчишеским лицом. Американке Джек Старбрайт было лет под тридцать. Она приехала в Лондон студенткой семь лет назад, сняла комнату в этом доме — в обмен на необременительную работу по дому и присмотр за ребёнком, — да так здесь и обосновалась, став экономкой и одной из ближайших подруг Алекса. Иногда ему было интересно, от какого имени сокращение «Джек». Джекки? Жаклин? Ни то ни другое ей не подходило, и, хотя он однажды спросил об этом прямо, она не ответила.

Алекс кивнул.

— Как думаешь, что теперь будет? — спросил он.

— Ты о чём?

— Ну, с домом. Со мной. С тобой.

— Не знаю, — пожала плечами она. — Думаю, Ян оставил завещание. Какие-то указания.

— Может быть, заглянуть в его кабинет?

— Можно. Но не сегодня, Алекс. Давай не всё сразу.

Кабинет Яна занимал весь верхний этаж здания. То была единственная комната в доме, которую всегда запирали на замок, — Алекс там бывал всего раза три или четыре, и никогда один. В детстве он фантазиро-

вал, представляя, что там прячут что-нибудь странное — например, машину времени или НЛО. Но это был всего лишь самый обычный кабинет с рабочим столом, парой шкафов-картотек и стеллажами, полными книг и бумаг. Банковские дела — так сказал Ян. Тем не менее Алексу очень хотелось подняться туда прямо сейчас. Потому что раньше это было запрещено.

— Полицейские сказали, что он был не пристёгнут. — Алекс повернулся к Джек.

Та кивнула.

— Да. Так и сказали.

— Это не кажется тебе странным? Ты же знаешь, какой он осторожный. Всегда пристёгивался. Он даже меня до ближайшего магазина отказывался везти, пока я не пристегну ремень.

Джек задумалась, потом пожала плечами.

— Ага, странновато, — согласилась она. — Но, должно быть, так всё и получилось. Зачем полицейским врать?

День тянулся и тянулся. Алекс не пошёл в школу, хотя втайне ему очень этого хотелось. Он всё бы отдал, чтобы сбежать обратно в нормальную жизнь — звонки на уроки, толпа знакомых лиц, — а не сидеть в доме, словно в ловушке. Но ему пришлось остаться дома и весь



день принимать посетителей, которые начали приходить ещё с утра.

Всего их было пять. Душеприказчик, который ничего не знал о завещании, но, похоже, заведовал организацией похорон. Владелец похоронного бюро, которое рекомендовал душеприказчик. Викарий — высокий, пожилой, — который, похоже, остался разочарован тем, что Алекс мало похож на скорбящего. Соседка из дома через дорогу — она-то откуда вообще знает, что кто-то умер? И, наконец, сотрудник банка.

— Все работники Королевского Общественного банка глубоко потрясены, — сказал он. Он был одет в полиэстеровый костюм и галстук из «Маркс энд Спенсер»; лицо его было из тех, что мгновенно забывается, даже если смотришь прямо на него. Представился он как Кроули из отдела персонала. — Но если мы можем что-то сделать...

— Что теперь будет? — во второй раз за день спросил Алекс.

— Не нужно беспокоиться, — сказал Кроули. — Банк обо всём позаботится. Это моя работа. Предоставь всё мне.

День никак не желал заканчиваться. Алекс убил пару вечерних часов за игрой в «Плейстейшн» — а потом почувствовал угрызения совести, когда за этим его застала Джек. Но что

ещё ему делать? Потом она сводила его в «Бургер Кинг». Он обрадовался возможности выйти из дома, но они почти не разговаривали. Алекс решил, что Джек, скорее всего, вернётся в Америку. Она уж точно не могла остаться в Лондоне навсегда. Так кто же будет присматривать за ним? По закону он ещё слишком молод, чтобы жить одному. Будущее выглядело настолько туманным, что он предпочитал даже не говорить о нём. Да и вообще ни о чём.

А потом настал день похорон, и Алекс, одетый в тёмный пиджак, приготовился куда-то ехать в чёрной машине, приехавшей из ниоткуда, в окружении людей, с которыми никогда раньше не встречался. Яна Райдера похоронили на Бромптонском кладбище на Фулэм-Роуд, в тени футбольного стадиона «Челси», и Алекс сразу понял, где бы предпочёл провести этот вечер среды. Собралось почти тридцать человек, но он не узнал почти никого из них. Неподальёку от аллеи, проходившей насквозь через всё кладбище, выкопали могилу; когда началась служба, подъехал чёрный «Роллс-Ройс», открылась задняя дверь, и из неё вышел человек. Алекс наблюдал, как он прошёл вперёд, затем остановился. Самолёт, заходящий на посадку в Хитроу, ненадолго закрыл собой солнце. Алекс вздрогнул. От вида новоприбывшего у него мурашки бежали по коже.





Хотя с виду он казался совершенно обычным. Серый костюм, седые волосы, серые губы, серые глаза. Бесстрастное лицо, глаза за прямоугольными очками в тёмно-серой оправе казались совершенно пустыми. Может быть, это Алекса и напугало. Кем бы ни был этот человек, он казался ещё безжизненнее, чем все присутствующие на кладбище. Включая тех, кто под землёй.

Кто-то тронул Алекса за плечо. Обернувшись, он увидел, что к нему наклонился мистер Кроули.

— Это мистер Блант, — шепнул ему менеджер по персоналу. — Президент банка.

Алекс перевёл взгляд с Бланта на его «Роллс-Ройс». С ним пришли ещё двое, один из них — водитель. Они были одеты в одинаковые костюмы и, хотя день выдался довольно пасмурным, не снимали солнечные очки. Оба наблюдали за похоронами с одинаково мрачными лицами. Алекс посмотрел на них, потом на Бланта, потом на других собравшихся на кладбище. Они правда знали Яна Райдера? Почему он, Алекс, раньше не видел никого из них? И почему ему так сложно поверить, что они на самом деле работают в банке?

— ...хороший человек и настоящий патриот. Его будет очень не хватать.

Викарий закончил свою речь у могилы. Выбор слов показался Алексу странным. Патриот? Это значит, что он любил свою страну. Но, насколько было известно Алексу, Ян Райдер практически в ней не жил. И уж точно не размахивал при первой возможности «Юнион-Джеком». Он огляделся, надеясь найти Джек, но вместо этого увидел, как к нему, осторожно обойдя могилу, направляется Блант.

— Ты, должно быть, Алекс.

Президент оказался лишь чуть выше его. С близкого расстояния его кожа казалась до странности ненастоящей, словно сделанной из пластика.

— Меня зовут Алан Блант, — сказал он. — Твой дядя часто о тебе говорил.

— Забавно, — ответил Алекс. — Вас он не упоминал никогда.

Серые губы едва заметно дёрнулись.

— Нам будет его не хватать. Он был хорошим человеком.

— А в чём он был хорош? — спросил Алекс. — Он никогда не рассказывал о своей работе.

Неожиданно подошёл Кроули.

— Твой дядя был финансовым менеджером зарубежных филиалов, Алекс, — сказал он. — Отвечал за нашу деятельность за рубежом. Об этом ты, наверное, знаешь.



— Я знаю, что он много путешествовал, — ответил Алекс. — И ещё — что он был очень осторожен. Всегда проверял, пристёгнут ли ремень безопасности, и всё такое.

— К сожалению, он оказался недостаточно осторожен.

Глаза Бланта, увеличенные толстыми стёклами очков, впились в него, словно лучи лазера, и Алекс на мгновение почувствовал себя насекомым, приштиленным к предметному стеклу микроскопа.

— Надеюсь, мы ещё встретимся, — продолжил Блант. Он постучал себя по скуле серым пальцем. — Да...

Потом он отвернулся и ушёл назад к машине.

И, когда он сел в «Роллс-Ройс», кое-что произошло. Водитель наклонился, чтобы открыть заднюю дверь, и его пиджак распахнулся. Алекс увидел рубашку... и не только рубашку. По груди водителя наискосок тянулся ремень с кожаной кобурой, в которой прятался автоматический пистолет. Алекс успел его разглядеть, прежде чем шофёр, заметив свою оплошность, быстро выпрямился и запахнул пиджак. Блант тоже это заметил. Он обернулся и снова посмотрел на Алекса. По его лицу скользнуло что-то похожее на эмоцию. А затем он сел в машину, закрыл дверь и уехал.

Пистолет на похоронах. Зачем? Зачем вообще банковским менеджерам носить оружие?

— Пойдём отсюда, — рядом с ним вдруг оказалась Джек. — Кладбища меня пугают.

— Ага. Да и пришли сюда одни пугала, — пробормотал Алекс.

Они незаметно ускользнули с похорон и пошли домой. Машина, которая доставила их на кладбище, всё ещё ждала, но они предпочли свежий воздух. Прогулка до дома заняла всего пятнадцать минут. Когда они свернули на свою улицу, Алекс заметил фургон для переездов, припаркованный перед их домом. На борту виднелась надпись «СТРАЙКЕР И СЫН».

— Что он делает?.. — начал он.

В этот самый момент фургон резко рванулся вперёд, визжа покрышками.

Алекс ничего не сказал, когда Джек открыла дверь, и они вошли внутрь, но когда она ушла на кухню готовить чай, он быстро осмотрел дом. Письмо, лежавшее на столике в коридоре, теперь валялось на ковре. Дверь, которую оставляли полуоткрытой, была закрыта. Мелкие детали, но взгляд Алекса не упускал ничего. Кто-то побывал в доме. Он был почти уверен.

Но полностью он в этом уверился, когда добрался до верхнего этажа. Дверь в кабинет, которая всегда, всегда была на замке, оказалась

